

Юрий Антонович МАЗУРОК

ПО СВОИМ блестящим певческим данным, по мастерству, по положению в нашей труппе, по известности и в хорошем смысле слова популярности в стране и за рубежом — словом по существу Юрий Мазурок уже давно заслуживает звания народного артиста. И я очень рада поздравить его с присвоением этого почетного звания.

Юрий Мазурок — серьезный певец. Его смело можно назвать ведущим баритоном академического, классического направления.

Достичь успехов в оперном искусстве очень трудно. Нет нужды говорить о том, что, помимо незаурядных вокальных данных, артисту оперной сцены в наше время нужен целый комплекс выразительных средств. Многие из них бывают от природы, многие приобретаются. Юрия Мазурока природа щедро наградила прекрасным голосом, большой музыкальностью, сценичностью. Более того, его строгая академическая манера исполнения чрезвычайно органична (может быть и это тоже от природы?).

Но всем этим можно обладать и не стать прекрасным артистом оперной сцены. А Юрий Мазурок стал, и здесь большую роль сыграла та правильная вокальная школа, которую он получил у известных вокальных педагогов — С. Мигая и О. Свешниковой, которые успешно развили его природные данные.

Серьезное понимание им своих задач вокалиста и артиста, любовь к искусству и постоянное совершенствование достигнутого выдвинуло Ю. Мазурока в первые ряды советских (да и не только советских) вокалистов.

Когда в личной беседе я поздравляла Юрия Мазурока с почетным званием, он, поблагодарив, как-то очень серьезно мне ответил: «Теперь еще труднее будет петь. Я очень волнуюсь, так как я должен петь только хорошо и быть всегда очень собранным».

Такие слова скажет настоящий артист, ибо настоящие артисты всегда чрезвычайно требовательны к себе, они всегда в движении, в развитии, в поиске.

Я всегда считала Ю. Мазурока блестящим вокалистом. И была

очень рада, когда мое мнение подтвердилось присуждением ему первой премии на международном конкурсе вокалистов в Монреале (Канада) в 1967 г.

Выступления Юрия Мазурока всегда украшают спектакли театра, всегда на уровне тех высоких профессиональных требований, которые предъявляются к артистам Большого театра Союза ССР.

Его Онегин, Елецкий, князь Андрей, Веденевский гость, Жермон, Фигаро в «Севильском», ди Пола, Деметрий («Сон в летнюю ночь»), Царев («Семен Котко») и другие образы свидетельствуют о большом внутреннем актерском темпераменте, который у него, однако, внешне выражается довольно сдержанно. И это для него естественно, так как Ю. Мазурок, исходя от музыки, от ее драматургии, весь комплекс чувств, мыслей и действий своих героев выражает вокальными средствами, которые в свою очередь и определяют его сценическую выразительность.

Я сторонница чистоты звучания в пении. У Ю. Мазурока необычайно чистый звук, который рождается от правильного пения, а последнее, повторяю, не только от природы, но и от правильной школы. Он никогда не комкает, не «халтурит». Он все поет. И это я от всей души желаю ему беречь в дальнейшем.

За последнее время мне довелось слышать Ю. Мазурока как

бы со стороны. Во время наших гастролей в Вене он пел Елецкого в «Пиковой даме». Арию Ю. Мазурок спел с таким блеском, в таком благородном «тоне», у него так все блестяще звучало от начала до конца, была такая великолепная вокализация, так его исполнение было красиво, эмоционально, осмысленно, что действие спектакля остановилось: зрительный зал буквально бушевал от восторга.

Известно, что на гастролях у нас все вдвойне — и радости, и огорчения. Я, слушая Юрия Мазурока из-за кулис, гордилась тем, что у нас есть такой блестящий баритон. Я до сих пор помню его Елецкого в Вене — это был высокий класс оперного исполнительства.

В мае с. г. на закрытии фестиваля в Висбадене (ФРГ) Ю. Мазурок пел партию ди Луна из «Трубадура». Вместе с ним выступали Т. Милашкина, В. Пьявко и я. И опять я отметила высочайший профессионализм Юрия Антоновича, который впервые пел эту трудную партию, да еще на итальянском языке и с минимальными сценическими репетициями. Он пел превосходно: красиво, умно, безупречно вокально. И опять бушевала публика, особенно после его арии «Il ballen».

В упругом, как струна, голосе Ю. Мазурока, в красивом звуке, во всей его осанке уже есть благородство, честь и многие другие качества его оперных героев — графов, князей, рыцарей, революционеров. И это, естественно, связано с его вокальными образами; это и определяет его творческую индивидуальность.

Я не упомянула в этой небольшой статье о большой концертной деятельности Ю. Мазурока, снискавшей ему заслуженную популярность любителей вокального искусства. Скажу только, что широта его творческого диапазона, позволяющая ему одинаково убедительно создавать на сцене образы Онегина, князя Андрея Болконского и революционера Царева в «Семене Котко» (кстати, эту его актерскую удачу я особенно ценю), сказывается и на камерном репертуаре.

Еще раз поздравляя Юрия Мазурока с присвоением почетного звания, я желаю ему здоровья, больших творческих свершений и в первую очередь на сцене нашего Большого театра.

Ирина АРХИПОВА.

«Сов. артист» 1970. 15/12